

Historical prerequisites of emergence of the Tersky Cossacks in the 16th century Cherepova N. Исторические предпосылки появления Терского казачества в XVI веке Черепова Н. Г.

Черепова Наталья Геннадьевна / Cherepova Natalya - старший преподаватель,
кафедра культурологии, этнологии и истории народов Кабардино-Балкарской Республики,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

Аннотация: исторические условия появления Гребенского и Терского казачества на Кавказе. Складывание взаимоотношений с кавказскими народами. Влияние Русского государства на события на Северном Кавказе в 16 веке.

Abstract: historical conditions of emergence of the Grebensky and Tersky Cossacks in the Caucasus. Folding of relationship with the Caucasian people. Influence of the Russian state on events in the North Caucasus in the 16th century.

Ключевые слова: казачество, Северный Кавказ, кабардинцы, чеченцы, осетины, Терский город, крымско-турецкая агрессия.

Keywords: the Cossacks, the North Caucasus, Kabardians, Chechens, Ossetians, the Tersky city, the Krymsk-Turkish aggression.

Казачество представляет собой редкое социальное явление отечественной и мировой истории. Оно возникло и формировалось на волне неприятия крепостничества и централизации Российского государства. На окраины страны сбегали, становились казаками наиболее непримиримые, сильные и смелые. В ходе эволюции они постепенно становились обособленными от остального населения России в социальной, культурной, политической и экономической сферах. Этот факт позволил ряду историков утверждать, что казачество являлось этносоциальной группой, субэтносом и даже формировавшейся четвертой восточнославянской национальностью. Но это предположение как ранее, так и на данном этапе является спорным.

В ходе эволюции казачество переходило на службу Российскому правительству. Ущемление их былой вольницы вызывало периодические бунты казаков. Именно поэтому из среды казачества выдвинулись наиболее яркие личности вождей крестьянских войн.

В Российской империи существовало несколько казачьих войск, одни были исторически сложившиеся, с ярко выраженными этническими особенностями, другие создавались правительством и в них преобладали сословные признаки. «В 1872 году в ведении Военного Министерства состояли следующие казачьи войска: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Оренбургское, Уральское, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское и Амурское» [4, д. 690, л. 1].

Некоторые из войск образовались «естественноисторическим путем» - Донское, Запорожское, Терское, Яицкое (впоследствии некоторые из них трансформировались либо изменили названия, например Яицкое стало Уральским). Терское казачество появилось исторически стихийно.

Терское казачество исторически начало формироваться в конце XVI века на определенной территории и долгое время находилось в иноэтнической среде, поддерживая непрочные связи с Российским государством, и поэтому в сферу внутривнутриполитических событий России было втянуто значительно позже, чем, например, донское казачество.

В целом история терского казачества делится на несколько этапов. И. Л. Омельченко выделил следующие этапы:

1) с момента поселения до 1721 года (подчинение русской военной администрации) – характеризуется слабым влиянием России на общественно-политическое устройство, но казаки находились в вассальной зависимости от России и были связаны экономическими и политическими узами.

2) 1721–1861 гг. – до разделения Кавказской Линии на Терскую и Кубанскую области – характеризуется наступлением царизма на казачьи вольности и автономию, сокращение демократизма в местном самоуправлении. А после издания Положений о Кавказском Линейном Войске в 1845 году окончательная ликвидация выборности должностных лиц в войске и назначение командирами полков (войсковыми атаманами) офицеров из регулярной армии.

3) 1761–1917 гг. – этот период завершает процесс превращения Терского казачества в замкнутое привилегированное служилое сословие, получившее свое территориально-административное и внутреннее устройство и право на владение землями, водами, недрами и их полную и бесплатную эксплуатацию [1, с. 18].

Большинство исследователей, относят зарождение Терского казачества к XVI веку. Однако по вопросу о более точном времени имеется ряд расхождений.

Историк Терского казачества Попко относит появление первых «русских пришельцев» [2, с. 34] к первой половине XVI века, когда кабардинские племена страдали от нашествия крымцев и междоусобных конфликтов. Это обусловило и наличие свободных земель. Поначалу русские поселились на землях Малой

Кабарды, где Народным собранием были признаны свободными гражданами. Основав свои городки между Малой Кабардой и землями чеченцев, гребенские переселенцы вскоре установили дружеские, и даже родственные связи с ними. Они приняли под свою охрану чеченские общества – Гуной, Курчалой и Цонторо, которые снабжали их зерновым хлебом, скотом и лошадьми. Местные народы воспринимали русских как вестников усиливавшегося московского государства. Подтверждением роста могущества стало завоевание Казани и Астрахани. После этого многие кавказские народы стали искать покровительства русского царя. Астрахань была важным промышленным и политическим центром для всего каспийского бассейна. Поэтому, как только русские стали содержать здесь военный гарнизон, кабардинские, бесланевские и другие князья адыгской крови начали присылать свои посольства в Москву с просьбами о принятии их подданства и на службу. Особенно большое посольство от кабардинских князей было в 1555 году. При этом в посольстве были и представители гребенских казаков, которые уверили царя в своей покорности и просили о царской милости к далекому Гребенскому войску. В частых посольствах выражалось стремление «зарубежных русских борцов сохранить единение с родиной, связь с государством, зависимость от главы государства» [Там же, с. 35]. Иван Грозный милостиво принял гребенское посольство, пожаловал первых русских колонизаторов на Кавказе вольною рекой Терекон и велел им служить там, беречь новую кабардинскую вотчину.

У кабардинцев и русских был один общий враг – крымский хан. Для защиты от крымцев кабардинские князья еще во времена Темрюка Идаровича просили царя поставить на их землях крепость и содержать в ней русский гарнизон с казаками. В Москве считали необходимым согласиться на эту просьбу, тем более что были в Большой Кабарде такие князья, которые были ближе скорее к Крыму, чем к Москве. В 1567 году посланы были из Астрахани на Терек воеводы – князь Андрей Семенович Бабичев и Петр Протасьев, которые и построили укрепленный город на левом берегу Терека, против впадения в него горной реки Сунжи, то есть против рубежа, отделявшего кабардинскую землю от кумыцкой. Гребенские казаки начали содержать при этом городе караулы и исполнять другие службы по охране окрестного населения. Опираясь на эту крепость, гребенские казаки скоро сделались полными хозяевами важного пути между Крымом и Дербентом. Они держали заставы на переправах через Сунжу и ее притоки, караулили проезды через горные ущелья и топкие места, ездили гонцами, ходили проводниками и охранной стражей при караванах и разных посланцах, получавших пропуска от воеводы Терского города, или же делали засады и внезапные нападения на недругов [3, с. 140].

Русская крепость на Тереке и русские казаки на перепутье между Крымом и Дагестаном очень не нравились крымскому хану и турецкому султану. И тот, и другой настойчиво требовали от Московского правительства казаков с Терека переселить, город, поставленный на кабардинской земле, покинуть, астраханскую дорогу открыть и отовсюду людей проезжавших пускать. Султан даже требовал возвращения Астрахани. В подкрепление своих притязаний весной 1569 года послал он в Азов кафского пашу Касима с 17-ю тысячами янычар, при которых следовали и осадные орудия. Задачей этого войска было подняться на судах вверх по Дону, перекопать царицынскую переволоку, чтобы соединить Дон с Волгою судоходным каналом, по которому войти в Волгу и, спустившись по ней вниз, овладеть Астраханью, куда в то же время двигался и крымский хан степью с 50-ти тысячным войском. С падением Астрахани, само собою, погибло бы русское господство на Тереке. Это наступление сильно обеспокоило Москву. Касим-паша достиг переволоки, не встретив ни одного русского человека, ни одного казака, и приступил к рытью канала; но скоро убедился в неисполнимости задачи, бросил непосильную работу и перешел на Волгу пешком. Здесь астраханские татары предложили ему свои суда, на которых он спустился к Астрахани, где соединился с крымским войском и расположился зимовать. Но разлад с крымским ханом и мятеж янычар принудили его отойти обратно к Азову. Бедственное отступление по голодной степи и беспощадные нападения кабардинских черкас, не без участия гребенских казаков, погубили большую половину турецкого войска и бывших при нем лошадей.

Чтобы не вызывать могущественного султана на повторение подобных нашествий, в Москве сочли благоразумным город в кабардинской земле бросить и вместо него построить в теменском владении, при устье Терека, другой город, который меньше бросался бы в глаза крымским татарам, но зато обеспечивал бы торговые и политические связи Астрахани с Кабардой и Дагестаном.

Казаки не умели, а иногда и не должны были согласовываться с дипломатическими решениями московского правительства. В дальнейшем из переписки крымских ханов и турецких султанов мы видим, что при жалобах на неприятельские действия донских казаков постоянно высказываются такие сетования и на казаков, основавшихся около Терека. На все подобные жалобы московское правительство отвечало обыкновенно тем, что как на Дону, так и на Тереке живут воры, беглые люди, без ведома государева, и никого они не слушают, «хотя бы вы их и всех побили, нам стоять за них не за что» [2, с. 41]. В одном из объяснений царя Федора Иоанновича через посланника Благова в 1584 году передавалось султану Амурату, что хотя из города, построенного в прошлое царствование на Тереке, и выведены царские ратные люди в угоду султану Селиму, но в том брошенном городе самовольно поселились безгосударные люди, волжские казаки. Дело в том, что город, оставленный царскими войсками, не был снесен, по усиленным просьбам князей Малой Кабарды, и по уходе стрельцов и детей боярских в нем поселились гребенцы «без ведома государева». Так как для надежной защиты довольно обширного укрепления не было достаточного числа

людей, то стараниями тех же князей и не без участия астраханского воеводы были приглашены вольные казаки с Волги, где никогда не было недостатка в подобных охотниках.

Литература

1. *Омельченко И. Д.* Терское казачество. Владикавказ. Ир. 1991. С. 307.
2. *Попко И. Д.* Терские казаки со стародавних времен. Гребенское войско. – Вып. 5 (репр. издание 1880 года). Нальчик, 2001. С. 309.
3. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 7, гл. 3. Москва, 1993.
4. ЦГА РСФСР – А. Ф. 53. Оп. 1.